

Женское лицо Победы

Женщины Бичуры на фронтах Великой Отечественной войны

Женщина и война – понятия несовместимые. Война – тяжёлое мужское ремесло. Но еще со времен французского нашествия, со времен кавалер-девицы Надежды Дуровой и старостихи Василисы Кожиной защита Отечества стала общенародным патриотическим делом. Однако такого невиданного героизма и массового самопожертвования на фронте тысяч и тысяч девушек и женщин, как в годы Великой Отечественной, история России ещё не знала. Их гражданский подвиг, безмерное терпение и выдержка до сих пор не оценены должным образом. Сегодня историки и публицисты доказали: не было такой военной профессии, которой бы не овладели женщины. Зенитчицы и пулемётчицы, снайперы и радистки, сапёры и разведчицы, партизаны и летчицы. Девочки 17-20 лет, надевшие шинели и сапоги сорок какого-то размера; матери, оставившие в тылу своих детей – чем оценить их подвиг?

БИЧУРСКОЙ учительнице математики Клёре Яковлевне Карпенко, вечерами и по воскресеньям учившейся на курсах всеобщего военного обучения) военкомат отказал в просьбе «направить в Действующую армию добровольцем». Учителей-женщин не брали на фронт, рассуждая: война не вечна, а детей надо учить и в войну. Тогда Клёра Карпенко переходит на работу в госбанк: на служащих этого учреждения бронь не распространялась. Через короткое время разбитая райсоюзовская полуторка уже везла девушек-добровольцев на призывной пункт в Улан-Удэ, а оттуда в Подмоскowie в Подольскую Центральную женскую школу снайперской подготовки... Вместе с ней ехала и её подруга Елена Иванова, прибавившая себе два года. Она не подходила к мобилизации по возрасту и боялась, что война закончится без нее...

Рвалась на фронт и бухгалтер Бичурского райпотребсоюза Катя Волосатова, родом из Селенгинского района, а в Бичуру она была направлена на работу. У нее, кроме общей для всех девушек причины («громить ненавистного врага»), был еще и личный мотив. Её друг, молодой отчаянный парень из знаменитого до войны колхоза Красное Знамя труда, ушёл добровольцем в армию и после окончания ускоренных курсов снайперской школы в городе Нижнеудинске уже воевал под Витебском. И маленькая, тихая Катюша, проявив завидное упорство, добилась, чтобы её направили именно в снайперскую школу. Не будем домысливать за нашу героиню, но, наверное, она мечтала воевать рядом с любимым человеком. Однако судьба распорядилась так, что Катя оказалась на другом, Прибалтийском фронте.

Мы привели лишь несколько примеров «добровольной мобилизации в Действующую армию», а сколько женщин было мобилизовано в войска ПВО, НКВД, а также на лесозаготовки, сельхозработы, на транспорт, на строительство железной дороги (довоенный БАМ). Военное время требовало военной дисциплины, и поэтому даже на работу именно мобилизовывали.

Как же сложились военные судьбы девушек снайперов?

Профессия снайпера требует разносторонних умений, знаний, в том числе математики. Необходимо определять расстояние до цели, учитывать скорость ветра. Требовалась выносливость (часами наблюдать за передвижениями врагов), приходилось терпеть холод и зной в засаде. Нужен глазомер, умение маскироваться.

А легко ли было преодолеть психологический барьер, когда подошло время перейти от теории (стрельбе по фанерным мишеням) к «охоте» за человеком, пусть он даже и враг?

Девушки-снайперы всю жизнь помнили первого убитого ими фашиста, помнили, как их самих трясло и колотило. Ярость и мщение придут позже, когда они хоронили погибших товарищей, когда видели сожжённые бараки и на пепелище - человеческие кости. Они рано поседели, наши снайперы, а ведь было им по 20-22 года. После войны на родине их знали все, знали, что Клёра Карпенко и Елена Иванова воевали в составе 1-го Украинского и первого Белорусского фронтов. Знали, что они награждены боевыми орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны и медалями. Знали, что боец взвода разведчиков Клёра Карпенко была тяжело ранена (это уже в Польше), из ее тела хирурги извлекли полкилограмма металла. Домой она вернулась с тросточкой после 8 месяцев госпиталей, мучительных операций и весила тогда 37 килограммов... Война до последних дней стояла у неё в изголовье. Клёре Яковлевне Карпенко автор этих строк посвятила очерк «Солдатское женское сердце» в своей книге «Привет с фронта!».

ЕЁ ОДНОПОЛЧАНКА и землячка Елена Иванова (Трифонова) дошла с боями до Германии, видела бункеры с волосами жертв концлагеря в Дахау. Это был последний пункт её фронтового пути. А начался он в Белоруссии. Она не могла без боли рассказывать о сожжённых деревнях, о жестоких боях под Краковым. Не забывались фронтовые подруги: бывший командир взвода снайперов Нина Соловей, Герой Советского Союза; Екатерина Никифорова, автор книги «Снайперы»; бывшая медсестра Женя Мошкина, ставшая доктором медицинских наук.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ и прекрасная судьба Екатерины Ильиничны Волосатовой (в замужестве Филипповой) заслуживает особого повествования. Автор этих строк разыскала в разных районах Бурятии её родных и однополчанку. О ней рассказывал бичурянин, бывший снайпер Георгий Калистратович Белых. И он, и его жена Таисия Ивановна, которая вместе с Катей ходила на снайперские курсы в Бичуре, хорошо знали её. Помнит Катюшу и 85-летняя Екатерина Антоновна Антонова, работавшая с ней в Бичурском РПС. В доме Белых сохранилась переписка двух молодых людей – в старом черном портфеле и ждёт своего часа повествование, условное название которого «Тайна черного портфеля».

Здесь лишь упомянем, что, по свидетельству Ирины Ивановны Таюрской (г. Гусиноозерск), которая прошла войну вместе с Катей Волосатовой, они 20

ноября 1944 года на отлично окончили снайперскую школу. Приведу отрывок из её письма: «Нам присвоили воинское звание «сержант» и направили в Действующую армию, в 10-ю Гвардейскую дивизию, что воевала на Ленинградском направлении и громила фашистов в Прибалтике. По прибытии в часть на передовые позиции были сформированы отделения. Получили снаряжение: снайперские винтовки, боеприпасы. Разбились по парам. Мы с Катей отправились на «охоту». В основном наша задача заключалась в уничтожении вражеских снайперов, наблюдателей, связных, обнаружении дотов, дзотов.

Первые выходы были неудачными, мы еще не научились хорошо маскироваться. Обнаружим противника, а у нас руки дрожат. Но когда стреляют в тебя, жалость отступает. Он тебя или ты его. Хочется его. Были удачи, было и не совсем удачно.

Как-то не заметила немецкого снайпера, и он опередил меня, раньше нажав курок. После госпиталя вернулась в свою часть. Лежали как-то с Катей в засаде, день был успешный. Вдруг близко разорвался снаряд. Меня ранило осколком в голову, контузило. Когда очнулась, то увидела большую рану на Катином лице.

За образцовое выполнение боевого задания нас наградили медалями».

ТЯЖЁЛОЙ была служба полевых телефонистов, связистов. Сегодня по фильмам молодые представляют, как под разрывами бомб и снарядов где перебежками, где по-пластунски добираются связисты до мест обрыва провода. Связь войск с командным пунктом не должна была прерываться ни на минуту. Это хорошо понимала и Наташа Горшенина (Афанасьева). Уроженка Сталинграда, она защищала родной город в роте связи 30-го пулеметного полка. «Тащишь катушку, «зуммер», автомат, скатку. Случалось 2-3 порыва провода. Проверяешь «зуммером». Ящик деревянный, тяжелый. Позже получили от союзников американские аппараты EE-108-A. Они легче, пластмассовые, в тонко выделанной кожаной сумке. Но у них очень громкие сигналы. Если немцы близко, могли услышать. Мы убавляли звук. И провода тонкие, лёгкие, рвались даже от резкого порыва ветра. Наши были надежней.

Здесь, под Сталинградом, пережили первые бомбёжки. Приходилось делать всякую работу. Помогали санитарам, собирали раненых, убитых. А однажды меня отправили сопровождать в полк солдата-дезертира. Здоровый дядя. Наши его поймали, стальной проволокой назад скрутили руки. Пока 7 километров шли, они у него почернели. Веду его лесом, через овраг и мост, - палец на спусковом крючке автомата свело, занемел, еле потом разжали. «Если что, - наказывал старший лейтенант, - бей по ногам».

Из-под Сталинграда перебросили нас на Белорусский фронт. Шли через Оршу, Борисов, Смоленск, Минск. Последовательность городов забыла. Немцы отступали. Самой большой радостью было, когда брали города и когда «заиграли» наши «Катюши». Где ж они раньше были? Как до Волги немцев допустили? Фашисты ведь напились волжской воды. Немцы очень охотились за этим оружием. Его устройство было строго секретно. Если что-то не срабатывало, установку взрывали, чтоб не попала в руки врага.

Нас было много в роте - девушки, молодые женщины. Жили, как сёстры. Нина, Валя из Новосибирска. Уважали старшину службы Веру Алексееву. Одна девушка-еврейка присягу приняла, но автомат в руки не брала. Её потом куда-то перевели. В Смоленске я потеряла любимую подругу Машу Петрову. У неё вся семья погибла. Отец был командиром партизанского отряда, брат лётчик погиб, мать немцы расстреляли, муж сгорел в танке. Мы на задание часто ходили парой. Она нас всегда учила: «На столбы лазите - пояса берите обязательно, пристегивайтесь». А тут бои в городе. Она заторопилась. Залезла на столб, а её немецкий снайпер снял. Упала навзничь, задержавшись на «кошках» и головой об столб. И пояс бы её не спас, но вот так случилось. Все суставы на ногах вывернуло. Я её век не забуду. Похоронили Машу вместе с другими в братской могиле. Воронку от снаряда подправили - вот и могила. Гробов, конечно, не было. Завернули в плащ-палатку, поставили крест и написали химическим карандашом: «Командир отделения, старший сержант Мария Петрова». Она погибла за свой родной город, где родилась и выросла. Здесь же в Смоленске я была ранена.

Как-то охраняли мы мост, по которому поступали через Мурманск продукты от союзников. Однажды немцы разбили эшелон. Что вы думаете? Хлеб, круглый, в целлофановых пакетах с этикеткой «1938 год». Он упакован в ящиках, сухой, но размочишь - как печенье. Колбасы, сыры в желтых банках, галеты, шоколад - кто видел такие деликатесы на фронте? Нас тогда подкормили после пшёнки да ячневой каши...»

Победу Наташа Афанасьева встретила в Брест-Литовске. «Открылась такая стрельба, хоть иголки собирай. После войны ездила на встречу с однополчанами в Новосибирск. Я находилась в Действующей армии 23 месяца. Была медаль «За боевые заслуги». Только я её после войны не сохранила. Сейчас не пойму, зачем привезла с фронта свой медальон, круглый металлический патрончик с двойной пробочкой. Всё берегла, а дети пошли - и потерялся куда-то.

После победы долго привыкала к тишине, синему небу, зелёной траве. Там было два цвета - чёрный и красный. А ещё непривычно было после шинелей, мужских ватников и кирзовых сапог носить платье и туфли. Первое время идешь в гражданской, а навстречу офицер - рука невольно тянется честь отдать. На фронте трудно было сон побороть. Мечтали выспаться, да не в снежной ямке, а в постели. Мечтали о семье. Со своим будущим мужем, Геннадием Ивановичем, встретились в Чите, где оба ещё служили после войны. У нас дети, внуки есть. Детям я мало рассказывала о войне: она была слишком близкая и тяжелая. Хотелось забыть. Вам первой рассказываю про свою войну».

Сегодня Натальи Фёдоровны Афанасьевой нет с нами, но остались её воспоминания, опубликованные в газете «Бурятия».

Нелли Коробенкова,
наш внешт. корр.

Продолжение следует.